
Пока в предместьях налегке
мы разбивали лагерь летний,
в своем первичном облике
летали клетоты и сплетни,
оммаж присутствию, игре
в слова над обветшалой пашней;
на горизонте, в декабре,
пока мы жили тьмой домашней,
погас и знак, и сам вопрос,
астрономическая линза
разбилась тысячей стрекоз;
пока от тяжести клонился
нагретый воздухом левкой,
пока шиповник плодоносил, –
я плыл подраненной рекой
и голосом касался весел.

* * *

...а ты не ждешь ни сна, ни берега,
ни превосходства, ни родства,
раз прежде зимних звезд умеренно
плывет по лестнице листва.

тебе известно, кто и где
сухим щелчком огонь разжег, –
в латунной чаше, в малом городе,
но погасить его не смог.

сгореть или согреться заживо –
единствен подвиг и не нов,
когда утонет все, что нажито
в минутной мгле полутонов.

* * *

...now look around you,
schau aber gleich nach vorne¹

расплачусь ни одной слезы не уроню
но контуры расплылись в чистой форме

где мы растем и существуем
на берегах стеклянных башен
исключительно

где шепота и эха одного
достаточно чтоб треснуло стекло
и мы остались бы погребены под ним
не телом глины и зеленой терракоты
а светом от поверхности пульсара
так не останемся погребены под ним

и так язык, от века близорукий,
изустный, воплощен и вплавлен
в твои черты

и так творца
не греет сотворенное, но служит
ему последним оправданьем

* * *

достанешь с полки сполохи тоски –
в руках повертишь горечи куски,
голодную расплавленную глину.

а книгу не достанешь – нет, она
прозрачна и слаба, в ней письма
еще горят, коснись и отодвину:

каких-то ягод темные кусты.
на вы, на ты. вот речки и мосты.
перо: чернила или очинила?
перрон, малина – нет; пьоро, мальвина.
...и тонкий слой воды
над изоляцией ила.

¹ оглянись и тотчас посмотри вперед